

— Вождь поднял глаза на человека в небе, и во взгляде его читалось лишь снисходительное выражение, с каким смотрят на хвастливого ребёнка. — Ты забыл, что мы — воины Бога Солнца?

Его слова еще не затихли, а Нанавацин уже бросился к ледяной стене. Он прижал правую ладонь к поверхности льда, и гигантский ледяной купол мгновенно превратился в клубы обжигающего пара — лед сублимировался в одно мгновение. Сквозь белые испарения вырвалось золотое сияние, за спиной вождя Ателькобалько распустились крылья света, и он взмыл ввысь, устремляясь прямо к трем звёздным воинам в небесах.

Двоих спутников Ладнева нахлынувший боевой дух заставил отступить, и только Ладнев, казалось, ничего не замечал — он горел желанием принять вызов. Кулаки вождя Ателькобалько озарились золотым светом, и с яростным криком он обрушил удар на Ладнева, оказавшегося посередине. Хотя их разделяла еще сотня метров, кулачный ветер вождя, пронизанный золотым сиянием, пронёсся вперед. В теле Ладнева внезапно образовалась сквозная дыра размером с футбольный мяч, и он рухнул вниз, застыв с застывшим на лице выражением предельного ужаса.

Падение Ладнева не вызвало сочувствия у соратников: рыжеволосый мужчина рядом с ним смотрел на случившееся с крайним пренебрежением и даже с едва заметным злорадным торжеством. Другой спутник и вовсе проигнорировал смерть товарища — его взгляд был прикован к вождю, и он принялся хлопать в ладоши.

— Отличный приём! Не зря ты глава воинов-орлов: так легко расправиться с яркой звездой четвертого ранга — думается, и убийство яркой звезды третьего ранга не составит для тебя никакого труда. Полагаю, когда ты сражался с Чантико, ты проявил милосердие — в конце концов, она твоя дочь, — спокойно произнес крупный мужчина.

Вождь встретился с ним взглядом. Оба были сильными противниками. Рыжеволосый звёздный воин держался от них подальше; его взгляд упал на землю, где к этому моменту бежали две человеческие фигуры.

— У нас гости, — произнес рыжий воин. — Один — воин-орел, а второй... не разберу, пожалуй, просто человек.

Мин Жунся поднял голову к небу. Под покровом ночи там зависли двое мужчин, и оба мимоходом бросили на него легкие взгляды. Мин Жунся замер: те, кто парил в воздухе, никоим образом не могли быть обычными людьми — должно быть, это и есть те самые враги, о которых говорил Питер, звёздные воины. Но еще больше Мин Жунся поразила крупный мужчина средних лет из этой двоицы. Они виделись впервые, но Мин Жунся отлично запомнил это лицо по фотографиям — перед ним стоял участник экспедиции Карлос, тот самый, что исчез вместе с его сестрой и Миллером.

— Какого чёрта они вернулись? — глядя на возвращение этой двоицы, пробормотал Старый жрец. Он испытывал тревогу и досаду, старик был готов тотчас же пинками выгнать их прочь.

Мин Жунся устремил взгляд на мужчину в небе:

— Господин Карлос! — завопил он, обращаясь к вышине.

Наконец-то нашелся тот, кто был с сестрой в самом конце! Наконец-то наметился серьезный прорыв в ее поиски.

— Ты знаешь его, господин Карлос? — обратился рыжеволосый Райан к мужчине, чей звёздный ранг превосходил его собственный.

Карлос даже не удосужился посмотреть на человека внизу:

— Не знаю.

Он в упор смотрел на вождя Ателькобалько.

Уголки губ Райана презрительно дрогнули, на лице проступила легкая усмешка. Он перевел взгляд на двоих внизу и небрежно взмахнул рукой — тут же поднялся ветер.

Мин Жунся почувствовал, как его со всех сторон обступил воздух. Сначала это был лишь легкий верок, но в следующее мгновение он перерос в яростный шквал. Питер прижался к нему вплотную. Мин Жунся ощутил страх товарища и невольно вспомнил недавний смерч. Однако это формирующееся торнадо вдруг резко оборвалось и исчезло.

Райан судорожно втянул воздух и схватился за грудь. Издав болезненный стон, он покрылся холодным потов пополам с испариной.

— Что за черт? — изумился он столь внезапному недомоганию в собственном теле.

Но раздумывать было некогда: перед глазами вспыхнула золотая вспышка — предводитель воинов-орлов уже оказался перед ним.

Вождь Ателькобалько подгадал момент и полоснул Райана длинной деревянной пластиной, в которую были вмонтированы лезвия из тщательно отполированного обсидиана. Райан завопил: увернуться он уже не успевал, и тело должно было рассечь надвое.

Оружие замерло у самого плеча Райана, не доходя до плоти всего полдюйма, но брызги крови все равно взметнулись в воздух — сокрушительная мощь набегающего потока воздуха сама по себе ранила юношу. Карлос принял на себя львиную долю удара вождя. Перехватив оружие руками, он остановил его движение, и от остроты лезвий из его ладоней хлынула кровь. Однако Карлос не выпустил клинка — напротив, это Ателькобалько разжал пальцы. В тот же миг, как вождь отпустил оружие, оно рассыпалось в прах, будто стертые жерновами. В глазах вождя

Ателькобалько мелькнуло изумление, но не прошло и секунды, как он вновь обрел хладнокровие предводителя и, взмахнув рукой, нанес удар ладонью-резаком по Карлосу.

Карлос и Райан мгновенно отскочили в разные стороны. Карлос глухо зарычал, прикрывая ладонью надвигающееся лезвие ветряного давления, словно собираясь остановить атаку одной лишь плотью. Пространство перед его ладонью внезапно исказилось: под действием неведомой силы воздух деформировался, искривляя лучи света. Воздушный клинок, выпущенный вождем, врезался в эту невидимую воздушную стену, и его мощь резко иссякла. Пробив преграду насквозь, он лишь распорол воротник рубашки Карлоса и оставил небольшую царапину — впрочем, не более чем поверхностную рану.

Вождь Ателькобалько в тот же миг молниеносно отпрыгнул назад.

— Бегите! — взревел он во всю мочь, обращаясь к воинам-орлам на крыше.

Его тело залилось потоками ослепительного золотого света, и мощная вспышка озарила ночную тьму, заполнив весь квартал.

Мин Жунся зажмурился от режущей глаза боли. Закрыв лицо руками, он почувствовал, как кто-то подхватил его, ноги оторвались от земли, и он взмыл в воздух.

Когда сияние рассеялось, звёздные воины открыли глаза, но обнаружили, что противник бесследно исчез. На крыше никого не осталось, да и люди на земле тоже пропали.

— Господин Карлос? — Райан вопросительно посмотрел на старшего мужчину, ожидая его указаний.

— Не нужно преследовать их, — хладнокровно бросил Карлос. — Райан, что с тобой стряслось секунду назад?

— Ты про это? — молодой звёздный воин понял, о какой странности говорил Карлос во время его попытки прикончить смертного. — Этот азиат чертовски странный. Он не Избранный Богом Воин, он всего лишь обычный человек, но стоило мне решить покончить с ним, как моя сила почему-то вышла из-под контроля!

— Вот как? — Карлос нахмурил густые брови. — Возможно, все дело в том, как он связан с той госпожой, раз уж подобное вообще возможно...

— С какой госпожой? — тут же допытывался Райан.

Карлос ответил с благоговейным трепетом:

— Лунная богиня Койольксауки. Этот восточный парень — кровный родственник богини в смертном мире. Когда богиня странствовала с нами и Миллером, она то и дело вспоминала о своем младшем брате. Я видел фотографии, потому сразу узнал его в лицо. Но раз поблизости находились воины-орлы, говорить о его связи с богиней было нельзя, вот я и притворился, что мы не знакомы.

— Я чуть не прикончил брата богини... — Райан искренне порадовался собственной осечке. — Выходит, дух воина внутри меня отреагировал на его кровное родство с богиней и заблокировал удар? Нам непременно нужно предупредить остальных соратников, чтобы с этим восточным парнем они держались настороже.

Карлос кивком одобрил его слова:

— Даже если бы дух воина не остановил тебя, это сделал бы я. Пусть они связаны лишь узами крови, сама богиня — натура весьма чувствительная, и если кто-то посмеет причинить ему вред, она опечалится. А что делать с ним дальше, решим, когда вернется богиня.

Улицы огласились пронзительным воем полицейских сирен. Яркая вспышка и град, неожиданно обрушившиеся на этот район, привлекли внимание простых обывателей. Воспользовавшись тем, что никто из посторонних еще не успел прибыть, двое звёздных воинов спустились на землю, подобрали растерзанные куски тел погибшего товарища, что попадали с высоты, и вновь взмыли в небеса.

Прибывшие на место полицейские, пожарные и медики остолбенели при виде открывшейся им картины. Большинство зданий в квартале были снесены неистовым ветром, а уцелевшие многоэтажки выглядели так, будто по ним прошли из крупнокалиберного пулемета гигантского робота — все стены зияли дырами размером с кулак. Единственным нетронутым строением оставалась гостиница, однако никто не мог взять в толк, каким чудом она уцелела.

Опомнившись, Мин Жунся обнаружил, что находится в тесном, замкнутом и сыром пространстве. Ладонь вождя Ателькобалько излучала мягкое сияние, разгоняя мрак. Оглядевшись, Мин Жунся с удивлением понял, что они прячутся в городской канализации.

— Старик! Какого чёрта ты нас остановил? Вступи мы в бой, те двое звёздных воинов не продержались бы и минуты! — принялся возмущаться Панк, обращаясь к Старому жрецу. Тот лишь нахмурился, покачал головой и оставил выпады без ответа.

— Да что вы понимаете? — оборвал вспышку гнева молодого воина окрик вождя. — Если столкнетесь с тем мужчиной снова, ни в коем случае не вступайте с ним в бой!

— Почему? Почему нельзя? — недоумевая, громко спросил Панк.

— Потому что он — яркая звезда второго ранга, — мрачно произнес Старый жрец. — Пусть он уже в годах, а реакции его притупились, я все равно отчетливо чувствую, что он разительно

отличается от тех двоих четвёртого и третьего рангов. Все звёздные воины делятся на шесть рангов, и боевая мощь первой и второй ступеней несопоставима со всеми остальными. К тому же природа его сил отлично приспособлена для ведения боя именно на Земле. Предводитель запретил вам вступать в схватку с этим человеком не просто так, и вы должны подчиниться.

Слова жреца заставили воинов-орлов умолкнуть. Хотя вслух никто ничего не возразил, на душе у многих остался неприятный осадок.

— Сила того мужчины ощущается мной столь же мощной и незыблемой, как сама земля. Очень силен... — тихо добавил Питер.

— Выходит, вы знакомы с этим человеком? — между делом поинтересовался Старый жрец, переводя взгляд на Мин Жунся и Питера.

Мин Жунся кивнул:

— Да. Он тоже состоял в экспедиции профессора Уайта и спускался в Храм Тьмы вместе с моей сестрой и Миллером. Я как раз собирался расспросить его о том, где моя сестра...

— Если твоя сестра жива, она наверняка, как и он, стала звёздным воином, примкнула к Богу Тьмы и теперь жаждет заполучить власть над миром. То есть она — наш враг, — с тяжелым вздохом напомнил старик. Мин Жунся должен был заранее подготовить себя к мысли, что его сестра уже не та, что прежде.

Мин Жунся молчал, опустив голову и сцепив пальцы в замок.

— Нет, не может быть. Сестра не стала бы... — бормотал он себе под нос.

Мин Жунся и Питер приподняли крышку люка и выбрались на поверхность, изрядно напугав проходящих мимо пешеходов. Впрочем, большинство прохожих не увидели в этом ничего особенного: минувшей ночью над городом пронесся диковинный смерч, разметавший целые улицы, а местами прошел даже град, так что вылезавшие из канализационных люков бедолаги выглядели вполне обычным зрелищем.

Оказавшись наверху, Мин Жунся расстался с Питером: тот хотел заглянуть домой, а самому Жунся предстояло встретиться с Линой и Карлом, чтобы предупредить их о необходимости как можно скорее покинуть Нью-Йорк, поскольку очередная катастрофа могла грянуть в любой момент.

Больница была забита ранеными: торнадо пронеслось прямо по самым оживленным улицам, и хотя буйство стихии длилось недолго, разрушения оказались колоссальными. Мин Жунся лавировал между сидевшими и лежавшими прямо на полу коридоров людьми в ожидании помощи; он живо представлял, что сейчас творится во всех больницах Нью-Йорка. Из чьего-то

принесенного с собой радиоприемника доносился новостной выпуск — вчерашнее бедствие в сводках уже окрестили величайшим штормом за последние пятьсот лет. Городское электроснабжение только-только восстановили, но из-за нестабильного напряжения клиника пока работала на автономных генераторах.

Мин Жунся прошел мимо маленькой девочки с перемазанным кровью лицом, которая лежала на коленях у матери, то ли в беспамятстве, то ли забывшись тяжелым сном. Если бы причиной ее страданий стали лишь слепые силы природы, Мин Жунся испытывал бы к ней одно лишь сострадание, но он-то знал правду. Вот оно, истинное лицо божественной силы — перед лицом которой смертные оказываются до смешного ничтожными и беспомощными.

Дойдя до самого конца коридора, он заметил, что толкучки из пострадавших здесь стало значительно меньше. На скамье сидели парень с девушкой, и при виде него девушка тут же с радостью вскочила на ноги.

— Мин, где ты пропадал вчера вечером? Было столько смерчей, такой град! Ты ведь не пострадал? — бросился к нему Карлос, окинув его тревожным взглядом с ног до головы.

Мин Жунся подвигался, разминая суставы, чтобы продемонстрировать свою невредимость и успокоить их:

— Я в полном порядке! А Лина уже прошла осмотр? Как она?

— Мы еще не попали к тому врачу, — с досадой ответил Карлос. — Хоть у нас и была запись, но после такого катаклизма у докторов просто нет времени нас принимать.

Лина тоже выглядела расстроенной.

Мин Жунся кивнул: подобные происшествия и впрямь способны перевернуть вверх дном привычную жизнь каждого. Он присел на скамью рядом с ними.

— Послушайте меня, — помолчав немного, он набрался храбрости и заговорил: — Убирайтесь из Нью-Йорка немедленно. Каким угодно способом, чем быстрее, тем лучше — идеально будет прямо сейчас!

— В чем дело, Мин? Что случилось? — встревожился Карлос.

Лина тоже удивилась: хотя она не могла говорить, по ее лицу было заметно крайнее изумление.

Мин Жунся прикусил губу, не зная, с чего и начать:

— Я боюсь, что катастрофа повторится.

— С чего ты взял? — недоуменно протянул Карлос. — Мин, не накручивай себя понапрасну, побудь с нами! Лине сейчас нужна твоя поддержка. Ведь так, Лина?

Лина тут же согласно закивала.

— Но... я говорю совершенно серьезно. Вы обязаны отсюда уйти! — Мин Жунся схватил обоих за руки, пытаясь поднять их на ноги.

Лина уходить не собиралась — она еще не показалась врачу. Да и Карлос не собирался слепо следовать его призывам: пока Мин Жунся не объяснит все толком, с места он не сдвинется. Однако объяснить происходящее было совершенно невозможно — в такое просто никто не поверит.

— Пожалуйста, послушай меня хоть раз, мы должны немедленно уехать из Нью-Йорка.

— Мин, скажи мне наконец, что здесь происходит? — видя, что тот явно что-то скрывает, Карлос умоляюще посмотрел на него.

В этот момент безоблачное доселе небо внезапно заволочло свинцом, а синеву затянули налетевшие с горизонта тучи. Столь резкая перемена погоды привлекла всеобщее внимание находившихся в помещении людей. Мин Жунся распахнул окно: небо стало зловеще-пепельным. Они идут — у Мин Жунся внутри всё сжалось от дурного предчувствия. Повеяло холодком, зашевелив волосы на голове, и еще никогда в жизни ветер в пасмурный день не казался ему столь пугающим.

— Смотрите туда! — вскричал Карлос, указывая на самую макушку облаков.

Из тучи свесился наискось изогнутый шнурообразный силуэт пепельного цвета, устремленный своим концом прямо к земле.

Людей в больнице охватила паника, и вовсе не из-за одного лишь смерча, внушавшего первобытный ужас. Многие стали показывать пальцем в другую сторону, и Мин Жунся, проследив за их взглядами, увидел еще два торнадо. Три воронки кружили по городу, подбрасывая в воздух обломки и пыль, словно пушинки.

— Мин! Ты куда? — окликнул его Карлос, заметив, что тот уже бросился прочь от окна.

— Я иду искать того, кто сможет остановить эту катастрофу! — крикнул Мин Жунся и выбежал из больницы.

Питер Картер замер на пороге родного дома, с минуту помедлив, прежде чем нажать на кнопку звонка. Открывшая дверь горничная выразила крайнее раздражение, но, разглядев лицо гостя, окаменела, превратившись в изваяние.

Питер толкнул дверь и, обомлевшую от шока женщину, прошел внутрь. Горничная наконец пришла в себя и заорала во всю мочь наверх:

— Хозяин! Хозяйка! Хозяин! Хозяйка!

Услышав ее крики, на верхнюю площадку лестницы вышли двое людей средних лет.

— Пи... Питер? — у женщины запнулся язык, отказываясь верить собственным глазам.

— Папа. Мама.

Питер вглядывался в лица стоящих наверху родителей, и этот взгляд был красноречивее любых слов.

В гостиной семья Картеров сидела на диване напротив друг друга, и воцарилось долгое молчание. Окинув взглядом обстановку, Питер заметил, как сильно все изменилось. На стенах не хватало нескольких знаменитых картин, с горок исчезли все антикварные вазы. Заметив, куда устремлен его взгляд, отец молча закурил сигарету.

— Эти вещи уже проданы.

— Почему? Куда они делись? — спросил Питер. Отец всегда питал слабость к коллекционированию предметов искусства.

Миссис Картер заговорила тихим, извиняющимся голосом, дававшимся ей с огромным трудом:

— С тех пор как весь мир узнал, что тем маньяком-убийцей был наш сын, дела компании покатались под откос. Наши активы сильно уменьшились, мы уже не так богаты, как раньше.

Она осеклась и тут же продолжила:

— Но, Питер, все это неважно. Главное, что ты вернулся. Я сразу знала, что приговоренный к пожизненному заключению — не ты! Те агенты не пустили нас на судебный процесс, нам запрещали свидания в тюрьме, и я догадывалась, что они что-то скрывают. Этот преступник — не ты! Точно не ты!

Миссис Картер схватила сына за руку, погладила по щеке и, заметив, как сильно тот осунулся,

с болью сморщила брови.

— Где ты пропадал все это время? Питер, ты ведь не убивал никого? — мистер Картер затушил едва початую сигарету.

— Я... Папа... — Питер не знал, с чего начать. — Мама, папа, обо всем случившемся я расскажу вам позже. Сейчас я рискнул вернуться лишь затем, чтобы предупредить: убирайтесь из Нью-Йорка как можно скорее. Нет, задерживаться в Штатах тоже нельзя, уезжайте туда, где еще не случалось подобных бедствий.

— Питер, что ты такое говоришь? — ошарашенно посмотрела на сына миссис Картер.

Небо в один миг лишилось красок и потемнело. У Питера отчаянно заколотилось сердце, он бросился к окну: тяжелые, свинцовые тучи нависли над всем Нью-Йорком. Лицо парня побелело как мел. Громадные тучи превратили день в глубокую ночь.

Два торнадо взметнули ввысь океанские воды, и гигантские водяные столбы двинулись от побережья вглубь мегаполиса. С учетом трех уже бушевавших на суше воронок, по улицам Нью-Йорка неистовствовало целых пять смерчей. Никаких предупреждений не поступало, и никто никак не ожидал повторного удара стихии на следующий же день после предыдущего опустошения.

Смерчи неслись вдоль дорог, преследуя бегущих в панике людей, которым негде было укрыться. Те, кто еще мгновение назад отчаянно мчался вперед, вдруг исчезали в один миг, а их крики ужаса тонули в оглушающем грохоте сталкивающихся обломков и яростном завывании ветра.

— Какое великолепное зрелище! — со вздохом восхищения произнес Карлос, наблюдая за движением пяти воронок. Они с рыжеволосым Райаном стояли на крыше высотки; Райан был всецело сосредоточен на управлении движением смерчей.

— Ты уверен, что это заставит выползти тех воинов Бога Солнца? Мне кажется, им глубоко наплевать на твою резню среди простых смертных, — обратился Карлос к Райану. После вчерашней битвы воины-орлы словно растворились.

Сосредоточившись на управлении ветром, Райан ответил лишь спустя пару минут:

— Сейчас мы не можем их отыскать, так что остается только попытаться. А если они так и не появятся — тоже не беда. Все равно эти людишки здесь лишние, гибель пары тысяч ничего не изменит. Убийства ради развлечения — чем не забава? — бросил он через плечо, и по его голосу было слышно, что он ухмыляется.

Карлос издал короткий презрительный смешок — в общении с таким компаньоном любые

лишние слова теряли смысл.

Смерчи с ревом неслись по шоссе. Толпы спасающихся бегством людей безумно метались из стороны в сторону; те, кому случалось упасть, уже не поднимались — мчавшаяся сзади толпа топтала их тела, словно ступеньки лестницы, и в этом диком хаосе не было места милосердию. Все вокруг сошли с ума.

Видя этих людей, Мин Жунся невольно вспомнил кадры из фильмов катастроф, где несчастные бегут без оглядки от преследующих их монстров. Мин Жунся двигался против течения людской толпы: ему нужно было вернуться к тому самому люку ливневой канализации, откуда они недавно вылезли. Пробегая мимо заброшенного магазина, он прихватил с собой фонарик и рыболовное удилище — внутри уже никого не осталось, и хотя поступать так было нечестно, в столь критический момент иного выхода не оставалось: когда опасность минует, он обязательно возместит ущерб.

Поддев металлическую крышку удилищем, Мин Жунся соскользнул вниз.

Сверху донесся тяжелый, глухой раскат, похожий на отдаленный удар грома. Мин Жунся испуганно вскинул голову на мрачный свод тоннеля — он знал, что только что над ними пронеслось очередное торнадо.

Во тьме раздался неуверенный плеск шагов по лужам.

— Кто здесь? — Мин Жунся направил луч фонарика на звук и выхватил из темноты испуганные лица нескольких мужчин и женщин.

Мин Жунся с облегчением выдохнул: судя по всему, эти люди тоже прыгнули в канализацию, спасаясь от катаклизма. В другое время он, пожалуй, присоединился бы к ним, чтобы переждать ненастье в компании, но сейчас такая роскошь была ему недоступна. Убедившись, что перед ним самые обычные гражданские, Мин Жунся поспешил оставить их позади.

<http://bllate.org/book/22004/2287617>